

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-448

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 января 2021 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Шамова А.В.

при секретаре
с участием прокурора

Горбачевой Е.А.
Засеевой Э.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Чуприкова Михаила Владимировича о признании частично недействующим абзаца второго пункта 1 Положения об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 6 июля 2020 г. № 991,

по апелляционной жалобе Чуприкова М.В. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. по делу № АКПИ20-488, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., объяснения представителя Правительства Российской Федерации Коновалова Д.В., возражавшего против доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Правительство Российской Федерации постановлением от 6 июля 2020 г. № 991 утвердило Положение об особенностях исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе о праве перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также о порядке и сроках возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части (далее – Положение).

Нормативный правовой акт 7 июля 2020 г. размещен на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и 13 июля 2020 г. опубликован в «Собрании законодательства Российской Федерации» № 28.

Абзацем вторым пункта 1 Положения предусмотрено, что оно применяется к договорам, подлежащим исполнению с 1 февраля 2020 г. по международным воздушным перевозкам с Китайской Народной Республикой, с 18 марта 2020 г. – по всем внутренним воздушным перевозкам и иным международным воздушным перевозкам, заключенным до 1 мая 2020 г.

Чуприков М.В. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просил признать абзац второй пункта 1 Положения не действующим в части, распространяющейся на договоры воздушной перевозки пассажиров по всем внутренним воздушным перевозкам и международным воздушным перевозкам, кроме перевозок с Китайской Народной Республикой, заключенные в отсутствие отдельных случаев, предусмотренных статьей 107² Воздушного кодекса Российской Федерации. В обоснование заявления ссылаясь на то, что оспариваемое предписание противоречит статьям 4, 310, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, статье 107² Воздушного кодекса Российской Федерации, статьям 16, 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», нарушает его право на своевременное и полное возмещение денежных средств за фактически не оказанные услуги, а также право требовать исполнения дополнительных обязательств (выплаты неустойки, штрафа, компенсации морального вреда).

В административном исковом заявлении указано, что 6 февраля 2020 г. Чуприков М.В. заключил с ОАО «Авиакомпания Сибирь» договор воздушной перевозки двух пассажиров по маршрутам Волгоград–Москва–Рим и обратно Рим–Москва–Волгоград на период с 26 мая по 1 июня 2020 г. Однако в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на территории Российской Федерации был введен режим повышенной готовности, повлекший ограничение воздушного сообщения. При данных обстоятельствах и отмене авиакомпанией указанного маршрута административный истец оформил возврат уплаченных за перевозку денежных средств в размере 43 370 руб., но они не были ему возвращены.

Как указал Чуприков М.В., оспариваемое положение необоснованно ставит его в один ряд с пассажирами, которые покупали билеты после официальных сообщений о распространении новой коронавирусной инфекции в странах Европы, летальных случаев в этом регионе (середина февраля 2020 г.), рекомендаций российских государственных органов воздержаться от поездок за рубеж (конец февраля 2020 г.), распространения новой коронавирусной инфекции среди граждан Российской Федерации, введения режима повышенной готовности и последовавших ограничительных мер в субъектах Российской Федерации, временного ограничения и последующего прекращения авиасообщения с другими странами (март 2020 г.).

Правительство Российской Федерации административный иск не признало, указав в письменных возражениях, что Положение принято в пределах предоставленных ему полномочий, а оспариваемое предписание соответствует действующему законодательству и прав административного истца не нарушает.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. в удовлетворении административного искового заявления Чуприкову М.В. отказано.

Не согласившись с таким решением, Чуприков М.В. подал апелляционную жалобу, в которой просит его отменить, и принять новое решение об удовлетворении административного иска. Полагает, что судом первой инстанции нарушены положения статей 4 и 422 Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся действия норм гражданского законодательства во времени.

Административный истец выражает несогласие с выводом суда первой инстанции о том, что его права оспариваемым предписанием нормативного правового акта не нарушаются.

В жалобе также указано, что принятие Положения привело к нарушению баланса интересов авиакомпаний и пассажиров-потребителей, поскольку установленный Правительством Российской Федерации способ возврата денежных средств (оплата денежными средствами пассажира будущих услуг перевозчика либо возврат неиспользованных на услуги перевозчика денежных средств по истечении трех лет с даты отправления рейса, указанного в билете) в совокупности с отсутствием на день заключения договора воздушной перевозки пассажира 6 февраля 2020 г. отдельных случаев, предусмотренных статьей 107² Воздушного кодекса Российской Федерации, существенно отличается от условий, существовавших на момент заключения договора и его предполагаемого исполнения.

В письменном отзыве на апелляционную жалобу Правительство Российской Федерации просит в ее удовлетворении отказать, считая, что решение суда первой инстанции вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права.

Административный истец Чуприков М.В. в суд апелляционной инстанции не явился, о времени и месте судебного заседания извещен в установленном законом порядке.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Отказывая Чуприкову М.В. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания абзаца второго пункта 1 Положения в оспариваемой части не действующим отсутствует.

В силу статьи 107² Воздушного кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части вправе установить на соответствующей территории особенности исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе право перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения и возратить уплаченную за воздушную перевозку пассажира провозную плату в порядке и сроки, которые установлены Правительством Российской Федерации (пункт 1).

В случае отказа пассажира от воздушной перевозки при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части уплаченная за воздушную перевозку провозная плата подлежит возврату в порядке и сроки, которые установлены Правительством Российской Федерации (пункт 2).

С учетом приведенных законоположений суд первой инстанции правомерно указал в решении, что Положение, устанавливающее особенности исполнения договора воздушной перевозки пассажира, в том числе право перевозчика в одностороннем порядке изменить условия такого договора или отказаться от его исполнения, а также порядок и сроки возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы при угрозе возникновения и (или) возникновении отдельных чрезвычайных ситуаций, введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации либо на ее части, повлекших ограничение международного и (или) внутреннего воздушного сообщения, принято Правительством Российской Федерации в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий.

Разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что абзац второй пункта 1 Положения в

оспариваемой части не противоречит каким-либо нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, в том числе статьям 4, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Положение принято Правительством Российской Федерации во исполнение статьи 107² Воздушного кодекса Российской Федерации, поскольку в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) к 19 марта 2020 г. на всей территории Российской Федерации был введен режим повышенной готовности в соответствии с требованиями Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Статьей 4 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие. Действие закона распространяется на отношения, возникшие до введения его в действие, только в случаях, когда это прямо предусмотрено законом (пункт 1).

По отношениям, возникшим до введения в действие акта гражданского законодательства, он применяется к правам и обязанностям, возникшим после введения его в действие. Отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со статьей 422 данного кодекса (пункт 2).

В статье 422 названного кодекса закреплено, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. Если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Статья 107² Воздушного кодекса Российской Федерации, наделяющая Правительство Российской Федерации полномочиями по установлению в отдельных случаях, перечисленных в этой статье, на всей территории Российской Федерации либо на ее части особенностей исполнения договора воздушной перевозки пассажира, введена в действие Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции» (статья 6) (далее также – Закон № 166-ФЗ).

Согласно пункту 3 статьи 24 указанного закона особенности исполнения и расторжения договоров перевозки пассажиров, предусмотренные статьей 107² Воздушного кодекса Российской Федерации, применяются к договорам перевозки пассажиров, подлежащим исполнению с 1 февраля 2020 г.

Таким образом, из Закона № 166-ФЗ прямо следует, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров воздушной перевозки пассажиров (подлежащих исполнению с 1 февраля 2020 г.).

С учетом изложенного суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что абзац второй пункта 1 Положения, в силу которого данный нормативный правовой акт применяется к договорам, подлежащим исполнению с 1 февраля 2020 г. по международным воздушным перевозкам с Китайской Народной Республикой, с 18 марта 2020 г. – по всем внутренним воздушным перевозкам и иным международным перевозкам, заключенным до 1 мая 2020 г., согласуется с приведенными выше нормами действующего законодательства.

Судом первой инстанции правомерно отвергнут довод административного истца, содержащийся также в апелляционной жалобе, о том, что оспариваемым предписанием нарушается его право как потребителя на возврат уплаченных денежных средств, поскольку иные пункты Положения предусматривают как возврат уплаченной за воздушную перевозку провозной платы, так и возможность использования пассажиром полностью или в части суммы оплаченной провозной платы в счет оплаты услуг по воздушной перевозке (в том числе по другим маршрутам воздушной перевозки) и дополнительных услуг перевозчика.

Утверждение в апелляционной жалобе о том, что принятие Положения привело к нарушению баланса интересов авиакомпаний и пассажиров-потребителей, поскольку установленный Правительством Российской Федерации способ возврата денежных средств в совокупности с отсутствием на день заключения договора воздушной перевозки пассажира 6 февраля 2020 г. отдельных случаев, предусмотренных статьей 107² Воздушного кодекса Российской Федерации, существенно отличается от условий, существовавших на момент заключения договора и его предполагаемого исполнения, не свидетельствует о незаконности обжалуемого решения. Как уже отмечалось выше, установление порядка и сроков возврата уплаченной за воздушную перевозку провозной платы отнесено законом к полномочиям Правительства Российской Федерации, которые были реализованы посредством принятия Положения.

Кроме того, оспариваемый по настоящему административному делу абзац второй пункта 1 Положения определяет, к каким договорам воздушной перевозки пассажиров применяется данный нормативный правовой акт, и непосредственно не затрагивает вопросы, связанные с возвратом уплаченной за воздушную перевозку провозной платы, урегулированные иными пунктами названного положения.

Довод апелляционной жалобы о том, что обжалуемое решение принято с нарушением пункта 1 статьи 16 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», предусматривающего, что условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами Российской Федерации в области защиты прав потребителей, признаются

недействительными, является несостоятельным. Исходя из пункта 4 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации к правовым актам Российской Федерации в сфере гражданского законодательства относятся в том числе постановления Правительства Российской Федерации, содержащие нормы гражданского права и принимаемые на основании и во исполнение названного кодекса и иных законов, указов Президента Российской Федерации.

Ссылка в апелляционной жалобе на отсутствие в материалах дела доказательств того, что у авиаперевозчиков не имелось возможности до 6 июля 2020 г. удовлетворить требования пассажиров, которые приобрели авиабилеты до угрозы отмены рейсов, по возврату денежных средств, не влияет на законность вынесенного решения, поскольку данное обстоятельство не относится к предмету настоящего спора, разрешаемого в порядке абстрактного нормоконтроля. Все обстоятельства, указанные в части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судом первой инстанции были выяснены и отражены в обжалуемом судебном акте.

Указывая в апелляционной жалобе на необходимость внесения в абзац второй пункта 1 Положения изменений в предлагаемой им редакции, Чуприков М.В. фактически просит осуществить нормативное правовое регулирование, однако разрешение подобного рода вопросов не отнесено к компетенции Верховного Суда Российской Федерации.

Ходатайство Чуприкова М.В. о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке на соответствие Конституции Российской Федерации статьи 107² Воздушного кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 24 Закона № 166-ФЗ не подлежит удовлетворению. В силу статьи 125 Конституции Российской Федерации, части 1 статьи 101 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием для направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе конституционности нормы, подлежащей применению в конкретном деле. Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что такая неопределенность в вопросе соответствия Конституции Российской Федерации примененных судом по данному административному делу норм отсутствует.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, абзац второй пункта 1 Положения в оспариваемой части не противоречит, суд первой инстанции правомерно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, отказал Чуприкову М.В. в удовлетворении заявленного требования.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного

судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Чуприкова Михаила Владимировича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

А.В. Шамов